

Однако Бай Кэ, находясь под впечатлением от предыдущей оценки Цзюньсяо о Вратах Хэнтянь, смотрел на людей с определенной долей предвзятости. Ему казалось, что учитель Линь Цзе выглядел очень скупым и недобрый человеком.

Хотя внешне он казался гораздо старше своего возраста, говорил мало и вел себя вежливо, под этой обманчивой внешностью скрывался бунтарь, который время от времени давал о себе знать.

Поэтому, когда Линь Цзе поклонился своему учителю и представил Бай Кэ, тот даже не кивнул, а просто стоял прямо, делая вид, что он глухой и немой.

Учитель Линь Цзе, старейшина Хун Сянь, дернул рукой, поправляя бороду, и спросил Линь Цзе:

— Линь, этот человек не только слепой, но еще и глухой, и немой?

Линь Цзе был в замешательстве:

«Должен ли я кивнуть? Скажи хоть что-нибудь, герой!»

Подержав Бай Кэ под пристальным взглядом, Линь Цзе наконец сухо произнес:

— Нет, он, вероятно, ошеломлен величиим нашего клана и еще не пришел в себя.

Старейшина Хун Сянь снова остановился:

— Он же ничего не видит, даже глаза не открывает. Как он может почувствовать величие нашего клана?

— Сердцем.

Хун Сянь промолчал.

Бай Кэ, дав им достаточно времени, наконец спокойно произнес:

— Я просто не вижу.

Услышав его голос, старейшина Хун Сянь нахмурился:

— Тогда почему ты не заговорил раньше?

— Я стесняюсь.

Линь Цзе был ошарашен:

«Ты стоишь так прямо, с лицом, выражающим "мне на тебя наплевать", и говоришь это? Серьезно?!»

Хун Сянь подумал:

«Я больше не хочу с этим человеком разговаривать».

Он фыркнул, развернулся и пошел вперед. За всю встречу он даже не взглянул на заднюю часть шеи Бай Кэ, как будто действительно пришел только для того, чтобы посмотреть на

нового ученика, оценить его потенциал и способности. Это было совершенно непохоже на его поведение вчерашнего телефонного разговора. Очевидно, он умел держать себя в руках.

Линь Цзе и Бай Кэ последовали за ним, войдя в Чертог Хэнтянь. Чтобы подыграть «слепому» Бай Кэ, Линь Цзе даже слегка поддерживал его, притворяясь, что помогает подняться по ступенькам и переступить порог.

Интерьер Чертога Хэнтянь соответствовал общему стилю здания: преобладали сдержанные цвета, создавая атмосферу торжественности и элегантности. Зал был высоким и просторным, заставляя людей непроизвольно выпрямляться.

В самом дальнем конце зала стояла нефритовая статуя. Ее очертания были мягкими и изящными, изображая человека стройного и благородного облика, с развевающимися одеждами. Однако статую кто-то накрыл черным плащом, капюшон которого скрыл лицо, оставив видимым только тонкий подбородок.

Перед статуей, сложив руки за спиной, стоял человек, смотрящий на нее. Он был одет в халат, похожий на халат Хун Сяня, но выше и стройнее, с выраженной осанкой. Даже со спины он выглядел весьма внушительно. Видимо, это был глава Врат Хэнтянь.

Человек обернулся, когда Бай Кэ и его спутники остановились.

К удивлению Бай Кэ, этот человек выглядел гораздо моложе Хун Сяня, ему было около тридцати лет. У него были красивые черты лица, но в глазах не было ни капли энергии или живости, свойственной этому возрасту. Напротив, они казались мертвыми, и, когда он смотрел на людей, это вызывало сильный дискомфорт. Вопреки чертам лица, у него были губы, которые казались всегда слегка улыбающимися, с приподнятыми уголками.

Такие губы на другом человеке могли бы добавить ему дружелюбия, но на этом лице они выглядели крайне неестественно.

Несмотря на вполне приятные черты лица, он не производил никакого впечатления. Можно сказать, это был настоящий талант.

Перед этим человеком Хун Сянь стал почтительным, а Линь Цзе слегка нервничал. Бай Кэ же оставался таким же, как и прежде.

Теперь он начал понимать закономерность в том, как его глаза видят вещи.

До этого момента среди всех людей, которых он видел, Цзюньсяо был самым четким, словно черно-белая фотография. Затем шел старейшина Хун Сянь, который, хотя и уступал Цзюньсяо, был гораздо четче всех остальных. Далее следовали тетушка Пан и Цзунцзы, которые были далеко позади Хун Сяня. Затем шли двое, которые с тремя монстрами блокировали дверь, а Линь Цзе был еще дальше...

Похоже, эта четкость была связана с их уровнем практики. Чем сильнее человек, тем четче он выглядел.

Раньше он общался в основном с обычными людьми, поэтому не замечал этой закономерности. Но за последние два дня он столкнулся с множеством людей, связанных с духовной практикой, и все стало ясно.

Однако, поняв эту закономерность, Бай Кэ задался несколькими вопросами.

Во-первых, если это связано с уровнем практики, то как тетушка Пан и Цзунцзы оказались между старейшиной Хун Сянем и учениками Врат Хэнтяня? Кто они такие?

Во-вторых, почему Бай Цзысюй, сумасшедший человек и его отец, иногда выглядел четче, чем обычные люди, даже приближаясь к Линь Цзе, а иногда был совсем неразличим?

И, наконец, почему глава Врат Хэнтянь, самого могущественного клана, выглядел гораздо менее четко, чем Цзюньсяо? При чем разница была огромной?!

Сцена из жизни Цзюньсяо в Чертоге Юньфу:

1. Дразнит младшего брата У Наня.
2. Дразнит младшую сестру Шэнь Хань.
3. Дразнит своего ленивого учителя Юй Сяня.
4. Получает наказание от учителя.

Однажды Цзюньсяо успешно довел «скучного и скучного» младшего брата до такого состояния, что тот чуть не убил его, чтобы избавиться от мучений. Затем он довел младшую сестру до смеха, потом до слез, а потом снова до смеха, чуть не вызвав у нее нервный срыв.

После этого этот проказник, держа во рту лист бамбука, вышел из чертога, но был схвачен за воротник Юй Сянем, который сидел на крыше и пил вино.

Эти двое, старый и молодой, недавно заключили соглашение.

Причина в том, что Цзюньсяо, запертый в Вратах Юйшэн почти год, хотел на Праздник Середины Осени спуститься с горы, чтобы навестить семью и немного развлечься. По правилам Врат Юйшэн, ученики, поднявшись на гору, должны были порвать с мирской жизнью и не могли покидать гору без уважительной причины. Однако Цзюньсяо, обычно ленивый и недалёковидный, на этот раз проявил смекалку: он не стал просить своего сдержанного учителя Бай Линчэня, а обратился к своему ленивому учителю Юй Сяню.

Юй Сянь, как и ожидалось, согласился на просьбу Цзюньсяо, но с одним условием: каждый день он будет пытаться отобрать у Цзюньсяо подвеску из холодного нефрита, символ ученика главы. Если Цзюньсяо сможет догнать его и коснуться подвески до заката, он выиграет. Если он выиграет хотя бы один раз до Праздника Середины Осени, Юй Сянь возьмет его с собой вниз.

Разумеется, для справедливости Юй Сянь мог использовать только самые базовые заклинания.

В этот день Юй Сянь схватил Цзюньсяо за воротник и, как обычно, выхватил подвеску, после чего исчез. Цзюньсяо, которого дразнили уже больше месяца, заметно улучшил свои навыки и, почти не задумываясь, бросился за Юй Сянем, как обезьяна, и тоже исчез.

Два силуэта, словно одержимые, носились по вершине пика Юньфу, приводя в изумление всех маленьких учеников.

Юй Сянь ворчал про себя:

— Этот парнишка становится все быстрее!

— и снова и снова едва уклонялся от лап Цзюньсяо.

Когда солнце уже почти село, Цзюньсяо воспользовался последним шансом и бросился к Юй Сяню. Его движение было настолько быстрым и точным, что Юй Сянь едва успел уклониться.

Ленивый учитель, увидев, что он оказался у границы запретного заклЯтия пика Юньфу, а Цзюньсяо вот-вот коснется подвески, быстро сжал пальцы в жесте и коснулся заклЯтия, после чего исчез за пределами пика.

Цзюньсяо, не успев остановиться, врезался в заклЯтие, словно в невидимую ледяную стену, и с глухим звуком прилип к ней, после чего медленно сполз вниз, с кровью, текущей из носа.

Юй Сянь, чувствуя себя виноватым, кашлянул и, вернувшись за пределы заклЯтия, сказал:

— Ладно, парень, считай, что ты выиграл. На Праздник Середины Осени пойдем вместе.

<http://bllate.org/book/16844/1549890>